

ЧЕТВЕРО ПРОТИВ КРИЗИСА

Борис Межуев

БОРИС МЕЖУЕВ — шеф-редактор «Русского журнала»

Главный герой уходящего 2009 года — это, несомненно, «мягкая сила», или российский собрат этого американского по происхождению термина — «умная политика».

Еще к концу позапрошлого года наблюдателям стало ясно, что мир устал от «жестких решений» и бряцания оружием. Стилистика Буш-младшего — поведение Грязного Гарри в исполнении Клинта Иствуда, сочетаемая с риторикой евангелистского проповедника, — начинала вызывать оскомину не только в мире, но и в самой Америке. Избиратели не захотели видеть в Белом доме очередного ковбоя, только постаревшего, и выбрали своим вождем человека если и не «умного», то, безусловно, «рассудительного». **Обама** завораживал способностью говорить спокойно

В 2009 году глобальные игроки пришли к пониманию того, что односторонние действия представляют собой, скорее, аномалию

и бесстрашно о самых болезненных проблемах своей страны, при разговоре о которых многие из его соперников переходили на фальцет.

Предтечей Обамы фактически стал **Медведев**, который пришел к власти почти на год раньше своего американского партнера. До времени их дуэта «умная власть» вос-

принималась как дело по преимуществу «европейское». **Европа** была главной выразительницей идеи «мягкой силы», она сама и была до какого-то момента ее зримым воплощением: притяжение Европы в малой степени объяснялось какими-то экономическими и тем более стратегическими ее успехами, но в большей степени — преимуществом ее культуры и правовых механизмов обеспечения безопасности. В 2009 году Обама и Медведев сделали попытку перехватить у Европы лидерство в области «умной политики», показать, что **не один этот континент способен предлагать некие глобальные модели мирового развития**, приемлемые если не для всего мира, то для его подавляющей части.

Отчасти решение этой задачи нашим героям облегчил еще один персонаж этого года, явно претендующий на положение его главного героя, — **Китай**. Эта страна постепенно выросла из лидеров «второго», незападного, мира в претенденты на звание второго глобального гегемона — именно Пекину Обама сделал предложение разделить бремя «мирового лидерства». Было бы логично, если бы в эпоху Обамы и Медведева в этой стране возник свой «лидер перемен»: тогда Россия, США и Китай могли бы обнаружить некое ускользающее ценностное единство, причем на почве европейских ценностей. Од-

нако Китай продолжил играть какую-то свою партию, создавая несколько проблемный контекст как действиям руководителей «умной политики» по обеим сторонам Атлантики, так и «мягкой силе» Европы.

Между тем у всех наших четырех персонажей года возник и некий общий противник — именно эко-

номический **Кризис**. Задачей 2009 года для всех четырех сил стало недопущение перехода кризиса из экономической его стадии в политическую, блокирование негативных последствий кризиса для мирового баланса сил. И надо сказать, с этой задачей удалось справиться более-менее сносно: 2009 год не был отмечен ни новыми военными конфликтами, ни случаями геноцида, ни успешными восстаниями и переворотами. Именно в этот год Турции удалось установить дипломатические отношения с Арменией, а Европе наконец ввести в жизнь Лиссабонское соглашение. Завершилась кровавая бомбардировка сектора Газа, стабилизировалась ситуация в Таиланде, подошла к концу гражданская война в Непале.

Самое главное, что это странное и, во всяком случае, несколько неожиданное затишье в ближайшем будущем само начнет составлять проблему — проблему для продвижения политических интересов каждого из четырех игроков. В атмосфере бушевающей дестабилизации допустимо было поступать эгоистически, на основании собственного представления о нормах и приоритетах. Но в 2009 году **глобальные игроки пришли к пониманию того, что односторонние действия представляют собой, скорее, аномалию**.

Тем не менее это молчаливое соглашение еще не приблизило нас к решению бесконечного числа проблем, на которые обращают внимание авторы настоящего выпуска «Ярославской инициативы», — от темы ядерного разоружения до загадки глобального потепления. Поэтому, просматривая пять основных сюжетов уходящего года: «Медведев», «Обама», «Кризис», «Европа», «Китай», — следует задаться вопросом о том, что будет определять политическую повестку дня в 2010 году и что, таким образом, могло бы стать темой очередного форума «умной политики» — «Ярославля-2010». ■